

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект
Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Бедросова Владислава Эдуардовича
«Подразумеваемые условия договора как форма восполнения воли сторон»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки,
выполненную на кафедре правового обеспечения рыночной экономики
Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена значимостью теоретической проработки проблем, связанных с установлением подразумеваемых условий договора в целях обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты его добросовестных участников. Диссертант справедливо отмечает, что восполнение договорных пробелов гипотетической волей сторон известно иностранным правопорядкам, о чем свидетельствует доктрина выявления подразумеваемых условий в системах общего права и метод восполнительного толкования в континентальной правовой системе. В этом смысле вполне закономерной выглядит позиция Пленума Верховного Суда РФ, который в своем Постановлении от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» допустил установление содержания соглашения о применимом праве, не только из условий заключённого договора, но и совокупности обстоятельств дела (п. 27). Однако, говорить о формировании в российской науке системных теоретически обоснованных представлений о возможности восполнения договора гипотетической волей сторон и правилах его осуществления в качестве

самостоятельного направления договорного права на данный момент не приходится, хотя соответствующая проблематика в литературе и судебной практике присутствует. В этих условиях разработка диссертантом научно обоснованного подхода к подразумеваемым условиям договора, содержащего теоретические выводы и практические рекомендации представляется весьма своевременным, поскольку способно оказать положительное влияние на развитие гражданского законодательства и практику его применения.

Характеристика содержания диссертации. Структура научного исследования представляется достаточно последовательной и логичной, отражая цель и задачи диссертационной работы, которая состоит из введения, трех глав из девяти параграфов, последовательно раскрывающих теоретические и методологические вопросы выявления подразумеваемых условий в гражданско-правовых соглашениях, заключения и библиографического списка.

Первая глава диссертации посвящена базовым теоретическим вопросам, определяющим логику построения всего дальнейшего исследования. прежде всего, диссертант анализирует условие договора как прямо выраженную волю сторон, отмечая, что «договорное условие» может рассматриваться одновременно как отдельное волеизъявление, отражающее согласованную волю сторон по определенному вопросу заключения, исполнения или прекращения обязательства, так и как часть целого волеизъявления на заключение договора-сделки в целом (с. 39). Вслед за этим теоретически обосновывается трактовка договорного пробела как прямо не выраженной воли сторон, ставшего результатом сознательного либо неосознанного упущения условия в соглашении сторон, после чего диссертант анализирует возможность установления содержания подобной прямо не выраженной воли сторон.

Вторая глава исследования посвящена исследованию и оценке зарубежного опыта восполнения воли сторон договора, которые осуществляются на основе анализа доктрины и законодательства стран общего

права, где принято выделять категорию подразумеваемых условий, континентального права, в котором сформировался механизм восполнительного толкования. Особое внимание автором уделяется нормам *lex mercatoria*. Третья глава закономерно посвящается проблеме подразумеваемых условий договора в российском гражданском праве, в силу чего диссертантом сначала проводится анализ существующих в российской доктрине и правоприменительной практике подходов к восполнению воли сторон, затем определяются критерии выявления подобных условий и пределы судебного вмешательства в процесс волеизъявления сторон при выявлении подразумеваемых условий договора.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что содержание диссертационного исследования Бедрова В.Э. в полной мере соответствует заявленной теме и паспорту соответствующей научной специальности. Проведенное исследование характеризуется фундаментальностью анализа и оригинальностью научного подхода. Автор демонстрирует последовательность в изложении материала, что обеспечивает четкое понимание логики его аргументации и позволяет всесторонне оценить обоснованность полученных результатов. Особого внимания заслуживает творческая составляющая работы, проявляющаяся в нестандартных решениях сложных теоретических вопросов. Каждый вывод диссертанта подкреплен убедительной аргументацией, что свидетельствует о глубине проработки темы и самостоятельности научного поиска. Работа отличается грамотным использованием научной терминологии, последовательным изложением материала, обоснованностью формулируемых выводов, позволяя говорить о достаточно высоком уровне проведенного исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Результаты проведенного автором исследования, несомненно, дополняют современную доктрину частного права, предлагая новые подходы к разрешению договорных споров через институт подразумеваемых условий. Сформулированные в

диссертации положения и практические рекомендации демонстрируют свежий взгляд на ряд дискуссионных вопросов договорного права.

Обоснованность полученных результатов обеспечивается комплексным подходом к исследованию, включающим детальный анализ законодательства РФ и зарубежных стран, критическое осмысление позиций ведущих научных школ, изучение авторитетных точек зрения российских и иностранных цивилистов. В библиографическом списке автором заявлено более 320 различных источников, каждый из которых был упомянут и использован по тексту диссертации. Указанное свидетельствует о глубине и всесторонности осуществленного исследования. Широта теоретической базы свидетельствует о глубокой проработке темы и серьезной исследовательской работе. Особого внимания заслуживает тщательный подбор научных источников, отражающий как классические труды, так и современные разработки в области договорного права.

Методологическая строгость работы проявляется в умелом сочетании различных научных подходов, что позволило автору всесторонне исследовать заявленную тему. Применение системного анализа обеспечило выявление взаимосвязей между изучаемыми правовыми институтами и способствовало формулированию обоснованных выводов. Такой многоаспектный подход не только подтверждает научную добросовестность автора, но и свидетельствует о его высокой квалификации, глубоком понимании предмета исследования и способности к самостоятельному научному творчеству.

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений, поскольку его концепция основывается на убедительной теоретической, нормативной, эмпирической и методологических базах. Изучение содержания диссертации позволило сделать вывод о высокой степени аргументированности основных положений проведенного исследования. Работа свидетельствует о личном вкладе автора в уникальную концептуальную разработку научного подхода к выявлению подразумеваемых условий.

Результаты исследования прошли достаточную апробацию, о чем свидетельствует 4 публикации автора в научных журналах, рекомендованных ВАК России, а также научные доклады, сделанные на конференция различного уровня.

Научная новизна диссертации В.Э. Бедросова не вызывает сомнения, поскольку автором предпринята достаточно амбициозная попытка сформировать комплексное представление о механизме выявления подразумеваемых условий договора на основе гипотетической воли сторон. При этом содержание работы показывает, что им были исследованы необходимые для достижения поставленной цели аспекты этой проблемы.

В частности, на основе всестороннего анализа доктринальных подходов, представленных в отечественной и зарубежной науке, к определению сущности договорных пробелов автор в *первом* положении делает вывод о правовой природе договорного условия как отдельного волеизъявления, отражающего согласованную волю сторон по определенному вопросу заключения, исполнения или прекращения обязательства, предлагая разделять договорные условия исходя из их субъективной значимости для сторон в момент их согласования. Внимания заслуживает также осуществленная диссертантом и представленная в *третьем* положении систематизация договорных пробелов исходя из субъективного (волевого) критерия и степени осознанности их возникновения, что позволяет продемонстрировать причины их возникновения, влияя, в конечном счете, на выбор методов их устранения.

Безусловный интерес представляет собой и нашедшая свое отражение в *пятом* положении, выносимом на защиту классификация внутренних и внешних факторов, принимаемых во внимание при определении гипотетической воли сторон, которые диссертантом были соотнесены с внутренней и внешней стороной гражданского правоотношения. Представляется верным решение оставить перечень данных факторов открытым, что позволит рассматриваемому механизму адаптироваться и

использоваться с течением времени и развитием гражданского, договорного права и рыночных отношений.

Элементы новизны имеют и иные положения, выносимые на защиту, а также ряд теоретических положений и практических рекомендаций, которые не нашли в них своего отражения, но способствовали созданию доктринальной основы для совершенствования правоприменительной практики с учетом опыта иных юрисдикций. В частности, заслуживает внимания систематизация и критический анализ критериев выявления подразумеваемой воли сторон и пределов судебного усмотрения, осуществленные соответственно во втором и третьем параграфе третьей главы диссертации.

Теоретическая значимость исследования состоит во всестороннем анализе проблемы подразумеваемых условий договора и выработке механизмов их выявления в целях обеспечения стабильности гражданского оборота. Это позволяет говорить о том, что полученные диссертантом результаты исследования вносят вклад в развитие цивилистической науки, расширяя существующие теоретические представления о договорном регулировании. Результаты работы обладают значительным потенциалом для дальнейшей разработки научной концепции толкования договоров, создавая основу для последующих исследований в данной области. Нельзя не отметить и **практическую значимость** исследования, которая закономерно связывается с возможностью использования сформулированных диссертантом выводов и предложений для совершенствования гражданского законодательства, регулирующего договорные отношения сторон, а также устранению противоречий в правоприменительной практике.

Вместе с тем в диссертационном исследовании имеется ряд положений, требующих дополнительных пояснений.

1. Представляется не вполне удачной классификация условий договора на субъективно существенные и субъективно несущественные (положение 1), которая, как следует из контекста, распространена автором на все условия договора. Между тем, очевидно, что она не может затрагивать условия,

признаваемые законодателем существенными для признания договора заключенным.

2. Спорной представляется позиция автора относительно того, что «договорный пробел представляет собой отсутствие договорного условия, возникшее вследствие бездействия сторон по выражению их воли в договоре» (положение 2), поскольку отсутствие упоминания того или иного условия, напротив, может быть выражением воли, связанной с намерением применить в заключаемому договору условия, предусмотренные для такого договора законом, на что, собственно указывает и сам диссертант, давая характеристику квалифицированного урегулированного пробела (с. 54). Скорее следует говорить не об отсутствии договорного условия как части соглашения, а об отсутствии упоминания о нем в тексте, что не одно и то же, поскольку, например, не упоминание в тексте договора требований к качеству товара, очевидно, не дает основания для поставки некачественного товара.

3. Нуждается в пояснении позиция автора относительно соотношения категории «подразумеваемые условия» и «обычные условия» договора, поскольку очевидно, что применение последних сторонами подразумевается в силу наличия соответствующих нормативных предписаний. Означает ли это, что подразумеваемые условия в большей степени характерны для непоименованных договоров? Кроме того, возникает закономерный вопрос, всегда ли отсутствие подобных условий следует рассматривать как пробел в договоре, требующий своего восполнения и можно ли применение соответствующих норм ГК РФ квалифицировать как способ восполнения такого пробела?

Высказанные замечания не умаляют ценности проведенного исследования и в значительной мере являются поводом для научной дискуссии, не влияя на общее положительное впечатление от работы. Диссертация **допускается** до защиты на заседании диссертационного совета.

Заключение: диссертация Бедросова В.Э. «Подразумеваемые условия договора как форма восполнения воли сторон» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей

важное значение для развития науки гражданского права и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 г. № 02-0355), а Бедросов Владислав Эдуардович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского и
предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России)

16.04.2025

Т.А. Бадрова

Почтовый адрес: 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
Телефон: +7 (499) 963-01-01
Электронная почта: rpa@rpa-mjust.ru

